

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ПРОГРЕССА

А. ВОРОНЦОВА,

преподаватель кафедры права Львовского института Межрегиональной академии управления персоналом

SUMMARY

The article examines the relationship between the legal progress and the legal technique. Author points significance of legal technique as a tool for legal progress and the rule of law as the purpose of legal development. So, the purpose of the use of legal technique is to improve the quality of legislation.

The article seeks to examine the nature and characteristics of the legal progress through development of legal technique.

The author indicates that the improvement of legal technique as a component of legal progress is possible precisely because of the complex to improve its elements.

Key words: legal progress, legal technique, legal development, quality of legislation, legal practice.

* * *

Статья рассматривает взаимосвязи между правовым прогрессом и юридической техникой. Показано значение юридической техники как инструмента обеспечения правового прогресса, а верховенства права как цели правового развития. Доказано, что целью использования юридической техники является повышение качества подготовки правовых актов.

Статья направлена на изучение сущности и характеристик правового прогресса в рамках развития юридической техники как правового феномена. Это становится возможным при выделении в правовой системе таких подсистем как правосознание – право – юридическая практика – правовые институты.

Автор указывает, что усовершенствование юридической техники как составляющая правового прогресса возможна именно вследствие комплексного улучшения ее элементов.

Ключевые слова: правовой прогресс, юридическая техника, правовое развитие, качество законодательства, юридическая практика.

Введение. Правовой прогресс как правовое явление относится к тем вопросам современной юриспруденции, которые выглядят, на первый взгляд, абсолютно ясными и понятными. Однако при более детальном изучении оказывается, что эта проблематика не только слабо исследована как в теории права, так и в отраслевых юридических науках, но и вообще, очевидно, следует поднимать вопрос о возможности существования этой характеристики правовой системы и о том, каким образом эта юридическая категория воплощается в правовой материи и правовой действительности.

Попытка современной юриспруденции выйти на вопрос усовершенствования правовой системы определяет **актуальность** вопроса существования правового прогресса в соотношении с правовой системой. Развитие сравнительного правоведения как автономной юридической науки вызывает особый интерес к соотношению динамики сравниваемых правовых систем. Таким образом, в частности, подтверждается актуальность такого направления исследования. Также не вызывает сомнения, что, как минимум, на уровне юридической техники в исторической перспективе, становится возможным отметить определенную тенденцию ее совершенствования.

Таким образом, **целью** данной статьи является изучение сущности и характеристик правового прогресса в юридической технике.

Методы и использованные материалы. Что касается методов исследования, использованных в данной статье, безусловно, следует отметить системный подход, позволяющий с одной стороны выделить элементы, входящие в юридическую технику и правовую систему, так и проследить связи между этими элементами, порождающими в свою очередь правовой прогресс как характеристику правовой системы. Следует также указать сравнительный, эмпирический и исторический методы, позволившие, в частности, рассмотреть проблематику данной статьи с привлечением соответствующих примеров.

Относительно состояния исследования правового прогресса, следует, безусловно, обратить внимание на исследование А. Семитко, который рассматривает правовой про-

гресс в связи с развитием правовой культуры общества. [1, с. 1].

П. Барсуков утверждает, что наиболее приемлемый показатель юридического прогресса – это «правовая культура, включающая в себя совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, исполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе» [2, с. 12]. Однако такой подход обедняет понятие правового прогресса, хотя и упрощает наблюдателю оценку направления правовой динамики данного общества.

Вызывает интерес утверждение о наличии глубокой диалектической связи состояния права в обществе с политическим режимом, а также о том, что «прогресс права неотделим от прогресса демократии» [3, с. 14].

Вместе с тем, с нашей точки зрения, правовой прогресс целесообразно рассматривать не только в контексте правовой культуры, правосознания или политического режима, но и с точки зрения характеристики подсистем правовой системы (правосознание – право – юридическая практика – правовые институты) [4, с. 56]. Одним из правовых явлений, позволяющих отображать измене-

ния в данных подсистемах, является юридическая техника.

Изложение основного материала исследования. Правовой прогресс предусматривает определенные изменения, происходящие в правовой системе, направленные на усовершенствование правового регулирования. Очевидно, что правовой прогресс будет касаться и инструментария, с помощью которого осуществляется правотворчество, правоприменение или толкование норм права – юридической техники. Таким образом, изменения в юридической технике имеют своей целью создание более совершенной системы способов и приемов изменения и коррекции правовой действительности. Соответственно, качество усовершенствования юридической техники зависит от возможности, в конечном счете, обеспечить правовой прогресс данной правовой системы.

Функционирование правовой системы порождает задачу ее усовершенствования. Повышение качества и эффективности правовой системы требует инструментария определенного уровня. Так, например, от качества правоприменения зависит эффективность реализации правовых норм. Поэтому правоприменитель должен владеть приемами и способами принятия актов правоприменения, необходимых и достаточных для данной исторической эпохи в данном обществе. Так, например, для применения норм мусульманского права необходимо владеть специфической юридической техникой, касающейся как определенных приемов правоприменения, так и умением надлежащим образом интерпретировать соответствующую норму мусульманского права (например, широко применяя юридическую фикцию). Подобным образом юридическая техника, характерная для современных индустриальных государств, отличается от юридической техники государств Средневековья.

Юридическая техника тесно связана с судебным процессом, в то же время одной из основных целей создания норм права, их реализации является тенденция минимизировать

вероятность судебного рассмотрения дела. Возможно, именно поэтому развитие юридической техники было связано именно с правотворчеством, а понятие «юридическая техника» длительное время приравнивалось к правотворческой (законодательной) технике [5, с. 25].

Так, в своей работе «О духе законов» (1778) Ш. Монтескье определил основные требования к созданию законов, предложив следующее: сжатость и простота текста закона, однозначность текста, точность и качественность изложения закона, игнорирование деталей, исключение исключений и ограничений [6, с. 651-654].

Совершенствование юридической техники предусматривает, в свою очередь, не только углубление знаний юристов, но и разработки специальных приемов выражения, соответствующее оформление. Однако такое усовершенствование должно касаться не только правотворческой юридической техники, но и таких ее видов как правоприменительная юридическая техника и правоинтерпретационная юридическая техника.

Как оказалось, решить определенную проблему в обществе путем принятия качественного закона, как считалось ранее, явно недостаточно.

Усовершенствование отдельных элементов юридической техники не свидетельствует о правом прогрессе. Очевидно, что усовершенствование юридической техники как составляющая правового прогресса возможна именно вследствие комплексного улучшения таких элементов. О каких же элементах идет речь? Так, например, в случае правотворческой юридической техники сюда относятся: средства изложения юридических предписаний (юридическая терминология, нормативное изложение, юридическая конструкция), приемы формулирования отдельных норм или положений правовых актов (методы изложения), средства и приемы строения правовых актов (деление на разделы, статьи, пункты и т.п.) [7, с. 267-290].

С распадом СССР перед новыми независимыми государствами воз-

никла проблема формирования правовых систем, в своей основе отличающихся от советской правовой системы. Эти различия находились как в сфере правовой идеологии (принцип верховенства права), так и в отдельных отраслях, например, в сфере гражданского и хозяйственного права. Вместе с тем это потребовало переосмысления наличного инструментария юридической техники. Однако, как оказалось, недостаточно принять хорошие качественные законы. Одним из ключевых вопросов стало усовершенствование приемов и способов толкования и применения права. Хотя, без сомнения, важным оставался вопрос знаний и навыков персонала, применяющего юридическую технику. Так, в конце 90-х гг. XX в. при Министерстве юстиции Украины была создана «школа нормопроектирования», в которой обучались представители юридических служб министерств и ведомств. В рамках этого обучения их ознакомили с требованиями нормотворческой техники [8, с. 5]. В то же время следует отметить, что требования интерпретационно-правовой техники или правоприменительной техники достаточно часто рассматриваются как составляющая юридического образования и поэтому не требует дополнительного продвижения. Однако в большинстве учебных заведений Украины по подготовке юристов (за исключением тех, в которых специально изучается правоприменительная или интерпретационно-правовая техника) этим вопросам уделяется явно недостаточное внимание. Соответственно выпускникам-юристам эти вопросы приходится изучать в процессе своей профессиональной деятельности. А это, к сожалению, снижает качество применения требований юридической техники и порождает ошибки правоприменения или толкования норм права.

Такие ошибки, например, описаны в исследовании А. Красницкой «Процессуальные акты криминального судопроизводства: юридическая техника, пути усовершенствования». В нем автор обобщила и классифицировала правоприменительные ошибки, допускаемые при

составлении процессуальных актов, таким образом: процессуальные, структурные, технические, логические, лингвостилистические, логико-лингвистические, фактические [9, с. 6]. Изучение таких ошибок, разработка приемов их предотвращения, уменьшение их количества – вот направления повышения качества юридической техники.

Дальнейшего изучения и усовершенствования, как в рамках юридической науки, так и на практике, требуют вопросы повышения качества применения требований юридической техники, формулирование теоретических положений и практических рекомендаций, результатом которых станет повышение эффективности функционирования правовой системы.

Р. Иеринг рассматривал юридическую технику как юридическое искусство, заданием которого является формальная обработка определенного правового материала и соответствующий технический механизм права [10, с. 25].

П. Рабинович указывает, что «юридическая техника является совокупностью способов и приемов, умений и навыков формирования всех элементов механизма правового регулирования и эффективного оперирования ими в праворегулятивной практике» [11, с. 157].

Таким образом, правовой прогресс юридической техники тесно связан как с разработкой и усовершенствованием принципов, правил, средств, способов, приемов и методов [12, с. 426] формирования и оперирования элементов.

В связи с этим, заслуживает внимания точка зрения Д. Керимова, считающего, что юридическая техника – это «совокупность сформированных исторически и практически правил наиболее рационального формулирования и правильного изложения правовых актов с целью достижения наиболее совершенных форм их выражения» [13, с. 105]. Иначе говоря, целью использования юридической техники является обеспечение наиболее совершенных форм выражения правовых актов, т.е. обеспечение максимально каче-

ственного правотворчества, правоприменения и толкования правовых норм. А это напрямую связывает нас с правовым прогрессом как усложняющейся системой качественных и количественных изменений, обеспечивающих повышение эффективности правовой системы, улучшающих качество правового регулирования. В подтверждение этой позиции, Н. Кравчук, например, утверждает, что «юридическая техника – это совокупность определенных приемов, правил, методов, используемых как при разработке содержания и структуры правовых актов, так и при их внедрении в жизнь с целью обеспечения их совершенства и высокого уровня эффективности» [14, с. 158]. Таким образом, подчеркивается достижение совершенства правовых актов и их высокий уровень эффективности как цель использования юридической техники.

Именно с помощью юридической техники, как совокупности средств юридическая практика достигает необходимых целей [15, с. 247], обеспечивается совершенство правовых актов [16, с. 122], осознаются конституционно выраженные идеалы и принципы [17, с. 118], обеспечивается высокий уровень результатов профессиональной деятельности юристов [18, с. 25] и т.п. Иначе говоря, с помощью юридической техники обеспечивается усовершенствование отдельных элементов правовой системы, позволяющее поднять всю правовую систему на более высокий уровень функционирования.

Юридическая техника является инструментарием деятельности уполномоченных субъектов, направленная на достижение определенных целей и решение конкретных задач. Однако, цели и задачи использования юридической техники определяются в рамках целеполагания правовой системы данного общества. Таким образом, ограничения использования юридической техники для правового государства лежат в пределах соответствия принципу верховенства права и правам человека. А, например, для демократического государства – необходимостью применения таких ограничений в

демократическом обществе (ст. ст. 8, 10, 11 Европейской конвенции прав человека) и запретом необоснованной дискриминации (ст. 14 Европейской конвенции прав человека).

Правовая система пребывает в постоянной динамике. Юридическая техника используется, в частности для того, чтобы повысить стойкость правовой системы, что, в свою очередь, приводит к необходимости повышения ее качества. Современные правовые конструкции, хотя в общих чертах продолжают использование базовых способов регулирования общественных отношений (например, сформулированных в Древнем Риме), однако во многих случаях, приспосабливаясь к усложненным экономическим условиям, порождают такие юридические феномены, как регулирование франчайзинга, выпуск деривативов или создание сложных механизмов борьбы с коррупцией.

Совершенствование юридической техники носит как объективный (требования экономического и общественного развития, поиск ответов на общественный вызов), так и субъективный (деятельность ученых, правоприменителей, законодателей) характер.

Следует также отметить, что усовершенствование юридической техники лежит как в плоскости усовершенствования механизмов правового регулирования, так и в плоскости повышения качества правового языка, используемого для создания правовых актов: нормативно-правовых, актов толкования или применения норм права.

Качество юридического языка становится особенно критичным в условиях неоднозначно понимаемых юридических конструкций или ситуаций. Таким образом, усиливается значение интерпретационно-правовой техники для установления направления изменений в правовой системе. Так, суд осуществляющий толкование конституционной нормы, принимая то или иное понимание такой нормы, повышает качество и эффективность правовой системы или, напротив, снижает эти качества.

Не менее критичным для состояния правовой системы, также как и для ее динамики, является качество судебных решений, определяемых уровнем правоприменительной техники, принятой в судах. Так, например, для украинских судебных институций характерна достаточно слабая мотивация вынесенных решений, что в перспективе может послужить основанием для вынесения Европейским судом по правам человека судебных решений, негативных для Украины.

Выводы. Таким образом, совершенствование юридической техники следует рассматривать как закономерность объективно-субъективного типа, обеспечивающее накопление позитивных изменений правовой системы, как предвестника правового прогресса. Именно развитие юридической техники делает возможным более эффективное регулирование общественных отношений при помощи правовой системы. Вместе с тем, существует угроза ненадлежащего использования юридической техники при правотворчестве, применении или толковании норм права. Такое ненадлежащее использование, при наличии массового характера юридических ошибок или падении качества юридической техники (в том числе, и в результате снижения уровня образования), может развернуть направление динамики правовой системы в противоположном направлении – в сторону правового регресса. Исследование характера такой угрозы и условий, приводящих к ней, является перспективной для дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. – Екатеринбург: УГЮА, Гуманит. Ун-т., 1996. 313 с.
2. Барсуков А.Ю. Правовой прогресс как юридическая категория / А.Ю.Барсуков. – Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01.— Саратов . – 2004. – 191 с.
3. Козюбра Н.И. Демократия и право развитого социалистического общества / Николай Иванович Козюбра, Владимир Владимирович Копейчиков, Б. М. Бабий, Владимир Петрович Зеннин. – К.: Политиздат Украины, 1979. – 207 с.
4. Луць Л.А. Європейські міждержавні правові системи та проблеми інтеграції з ними правової системи України (теоретичні аспекти) / Л.А.: Луць. – К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2003. – 304 с.
5. Кашанина Т.В. Юридическая техника: [учебник] / Т.В. Кашанина. – М.: Эксмо, 2007. – 521 с.
6. Монтескье Ш. Избранные произведения / Ш. Монтескье; под ред. М.П. Баскина. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.
7. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т. 2. – 360 с.
8. Станік С. Оптимізація нормотворчої діяльності як правового засобу утвердження прав і свобод людини / С. Станік // Право України. – 1999. – № 5. – С. 3–7.
9. Красницька А.В. Процесуальні акти кримінального судочинства: юридична техніка, шляхи вдосконалення: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / А.В. Красницька. – К., 2008. – 21 с.
10. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг; пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. – СПб., 1905. – 125 с.
11. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави: [навч. посібник] / П.М. Рабінович. – Вид. 5-те зі змінами. – К.: Атіка, 2001. – 176 с.
12. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства: [учеб. для вузов] / В.С. Нерсесянц. – М.: Норма, 2002. – 832 с.
13. Керимов Д.А. Законодательная техника: [научно-методическое и учеб. пособие] / Д.А. Керимов. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – 127 с.
14. Кравчук М.В. Теорія держави і права (опорні конспекти): [навч. посібник] / М.В. Кравчук. – К.: Атіка, 2003. – 288 с.
15. Марчук В.М. Нариси з теорії права / В.М. Марчук, Л.В. Ніколаєва. – К.: Істина, 2004. – 304 с.
16. Красницька А.В. Юридична техніка процесуальних актів кримінального судочинства / А.В. Красницька // Науковий вісник Національної академії внутрішніх справ України. – 2003. – № 2. – С. 120–128.
17. Морозова Л.А. Юридическая техника (обзор материалов научно-методического семинара) / Л.А. Морозова // Государство и право. – 2000. – № 11. – С. 108–120.
18. Лисюткин А.Б. Юридическая техника и правовые ошибки / А.Б. Лисюткин // Государство и право. – 2001. – № 11. – С. 20–28.